Problemy demografii.

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ

*

(ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Под редакцией
Д. Л. Бронера и И. Г. Венецкого

СТАТИСТИКА МОСКВА • 1971

1-8-3
21-71

Книга посвящена теоретическим проблемам демографии. В ряде статей находит свое отражение одна из особенностей современного развития демографии — все возрастающая роль в практике коммунистического строительства, ее усиливающаяся связь с экономикой: раскрывается взаимосвязь демографии и экономических факторов, применение математических методов.

Книга представляет интерес не только для демографов, но и для тех, кто, работая в смежных с демографией отраслях науки, интересуется демографическими проблемами.

*

ОТ РЕДАКТОРОВ

Одной из особенностей современного этапа развития демографии является ее растущая связь со смежными науками, с социалистической практикой. Этот процесс вполне закономерен.

Научно обоснованное прогнозирование социального и экономического развития на длительный период предъявляет все более высокие требования к всестороннему учету демографических факторов. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС товарищ Л. И. Брежнев отметил: «Все чаще мы сталкиваемся с тем, что осуществление важнейших экономических и социально-политических задач требует не пяти лет, а гораздо большего срока. В этой связи встает вопрос о перспективном долгосрочном планировании развития народного хозяйства, опирающемся на прогнозы роста населения страны, потребностей народного хозяйства, научно-технического прогресса» [1]. Не требует доказательств бесспорное положение, что под прогнозированием населения страны имеются в виду не только перспективные расчеты показателей общей характеристики движения населения. Рациональное размещение производительных сил, развитие народного хозяйства и культуры, удовлетворение непрерывно растущих потребностей населения требуют глубоких исследований, раскрывающих закономерности изменений в экономической, профессиональной и семейной структурах населения.

После Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», в котором были определены задачи активи-

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Изд-во политической литературы, 1971, стр. 67.

Разумеется, реальные возможности изменения характера демографических процессов путем проведения определенной демографической политики на нынешней стадии экономического и социального развития социалистических стран все еще ограничены. Не случайно Ф. Энгельс, говоря о возможности планового, сознательного изменения характера демографических процессов, связывал это с коммунистическим обществом. Он писал, что «...если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений» [1].

Выше говорилось о том, что динамика рождаемости и смертности, а следовательно, и динамика воспроизводства населения в целом отражает действие закономерностей развития производительных сил данного общества. Но это не означает, что отсутствует влияние на демографические процессы надстройки в виде различных правовых, идеологических, религиозных и прочих факторов. В частности, важной составной частью проведения определенной демографической политики со стороны государства является законодательство. К числу таких правовых норм можно отнести установление возрастного ценза для вступления в брак, а также установление в законодательном порядке определенной системы выплат пособий на детей и т. д.

Однако при всем этом проведение демографической политики есть лишь одна сторона общего процесса регулирования экономического развития. Другая (и наиболее важная) сторона этого процесса — совокупность мер, направленных на ускорение роста производительности общественного труда. Демографические процессы, проходящие в настоящее время в европейских социалистических странах, сопровождаются или будут сопровождаться в ближайшей перспективе известным снижением темпов прироста численности трудовых ресурсов. В этих условиях необходимость изменений в соотношении отдельных факторов расширенного воспроизводства и совершенствования экономической политики социалистических государств становится все более настоятельной.

Именно поэтому народнохозяйственные планы социалистических государств направлены в настоящее время на обеспечение дальнейшей интенсификации процессов расширенного воспроизводства, базирующейся на ускорении роста экономической эффективности затрат общественного труда.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 35, стр. 124.

*

Д. Л. Бронер

СЕМЬЯ И ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

Жилище человека является одним из элементов материальной культуры. Его развитие определяется теми факторами, которые лежат в основе развития материальной культуры в целом. К ним относятся материально-технические предпосылки, уровень производительности общественного труда, весь предшествующий опыт и уже достигнутая степень развития этого элемента культуры как основа его дальнейшего совершенствования. Однако никакому другому элементу материальной культуры не свойствен такой противоречивый характер развития, как человеческому жилищу. Объяснение этому следует искать в сложном переплетении социальных отношений в обществе и его демографических особенностях.

Можно утверждать, что и тип жилища, и жилищное положение в значительной мере определяются демографическими законами. Иногда эту обусловленность понимают очень прямолинейно. Стоило, например, английскому демографу Ч. Эглиду выступить со статьей, в которой он показал депопуляционный характер демографической ситуации Англии, как вслед за этим появилась статья английского экономиста Робинсона, в которой он утверждал, что надо прекратить всякое жилищное строительство в английских городах, несмотря на наличие большого количества трущебных кварталов, ибо, как говорил он, ссылаясь на статью Ч. Эглида, к двухтысячному году население в Англии настолько сократится, что и ныне существующих квартир и домов будет более чем достаточно [1].

Достаточно было английскому градостроителю Питеру Селфу выпустить книгу, в которой он показывает, что за счет миграции сельского населения крупные английские города продолжают безудержно расширять свои границы, захватывать сельскохозяйственные угодья, угрожая тем самым продовольственному обеспечению населения, как появился проект и рабочие чертежи 350-этажного

---

[1] *Herbert W. Robinson*. The Economics of Building. London, 1939.

ских качеств жилища, повышение уровня санитарно-технического оборудования, повышение качества отделки, улучшение тепло- и звукоизоляции ограждающих конструкций.

По-прежнему сложным остается вопрос, сколько и какие квартиры строить (прежде всего по количеству комнат). Вопрос о том, сколько строить квартир, как будто прост — по количеству семей. Но семьи есть разные: малочисленные, средние и многочисленные. Соответственно должно быть квартир с малым числом комнат, средним и большим числом. А сколько одних и сколько других? Вначале к этому вопросу подошли очень упрощенно. В ряде республик: Узбекской ССР, Грузинской ССР и других — типовые проекты жилых домов предусматривали одинаковое соотношение 1-2-3-комнатных квартир. Затем стали исходить из средней по стране структуры семей по материалам переписи 1959 г. Насколько ошибочен такой подход можно видеть из данных табл. 1.

Таблица 1

Распределение населения по числу лиц в семьях; без учета одиночек
(в % к итогу) [1]

Численный состав семьи	По всем городам страны	Рига	Ереван	Ленинград	Москва
2 — 3 человека	56,0	62,0	36,0	68,0	63,0
4 „	23,0	23,2	24,0	21,0	22,0
5 человек и более	21,0	14,8	40,0	11,0	15,0

Пренебрежение к демографической структуре семей приводит к частичному нарушению принципа посемейного заселения квартир, строящихся по типовым проектам. В одних городах оказывается избыток малокомнатных квартир и в них поселяют большие семьи, для которых не хватало многокомнатных квартир. В других случаях, наоборот, не хватает малых квартир для малочисленных семей и последние расселяются по нескольку семей в одну большую квартиру. Помимо одиночек наиболее распространенный тип семей, заселяемых покомнатно, — семьи из двух человек.

Так, в 1968 г. в Армавире 19% семей из двух человек были поселены покомнатно, во Владивостоке 11% семей из двух человек были поселены покомнатно, а не в отдельные квартиры. В Магнитогорске из числа таких семей покомнатно поселены были 31%, а семей из трех человек — 15%.

Изучение структуры лиц, которые в ближайшие годы должны получать квартиры в новых домах, прогнозирование динамики семей, а соответственно и постоянное совершенствование планировочной структуры квартир являются важнейшими условиями правильного расселения семей.

[1] Подсчитано по: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (Сводный том)». М., Госстатиздат, 1962, стр. 250; «Проблемы демографической статистики». М., «Наука», 1966, стр. 69.

Понятен и закономерен тот интерес, который в последнее время работники организаций, занятых решением жилищной проблемы, проявляют к демографии, к демографическим исследованиям. Эти вопросы находятся в поле зрения Центрального Научно-исследовательского института экспериментального строительства (ЦНИИЭП) жилища и его зональных институтов, Института генерального плана Москвы.

Но этот вопрос не безразличен и для демографов. Первый вопрос, который возникает в демографическом плане: влияют ли жилищные условия на такой основной и решающий показатель демографической характеристики населения, как рождаемость? Дореволюционной статистической практике такие исследования не известны. Были исследователи (главным образом врачи), которые анализировали связь жилищных условий со смертностью, с заболеваемостью.

В настоящее время вопросу о связи жилищных условий с рождаемостью уделяется значительное внимание, причем представителями различных отраслей науки. Укажем здесь тех, кто проводил подобные исследования: академик М. В. Птуха, доктор архитектуры Г. Д. Платонов, кандидат экономических наук Л. М. Давтян, кандидат медицинских наук И. П. Каткова, статистики — профессор П. П. Маслов, А. М. Вострикова, Н. А. Таубер, кандидат экономических наук П. П. Звидриньш. Названные нами авторы приходят к разным выводам.

Так, например, Н. А. Таубер в результате проведенного ею в г. Жуковском выборочного обследования пришла к выводу, что между жилищными условиями (с точки зрения среднедушевой жилищной обеспеченности) и уровнем плодовитости женщин существует обратная связь[1]. К такому же выводу приходит и Л. М. Давтян, который даже считает, что у женщин, живущих в отдельных квартирах, коэффициент плодовитости ниже по сравнению с живущими в общих квартирах[2].

Прямую связь между жилищными условиями и уровнем рождаемости показывают исследования Г. Д. Платонова, И. П. Катковой, П. П. Звидриньша, ряда чешских ученых.

Например, исследования И. П. Катковой о родах и абортах в молодых семьях показали, что число абортов после первой беременности у женщин в семьях, где более высокая среднедушевая жилищная обеспеченность, почти в два раза меньше, чем в семьях с низкой среднедушевой жилищной обеспеченностью.

В числе причин, препятствующих рождению последующих детей в молодых семьях, на первом месте опрашиваемые женщины называли жилищные условия (39,4%). Значительно меньший удель-

[1] См.: *Н. А. Таубер.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — Сб. «Проблемы демографической статистики». М., «Наука», 1966, стр. 144.

[2] См.: *Л. М. Давтян.* О зависимости между благосостоянием и рождаемостью. — Сб. «Проблемы демографической статистики», стр. 156.

ный вес занимали другие причины: трудности в воспитании детей, связанные с занятостью, учением (20,5%), материальные соображения (19,8%) и т. д.[1].

Интересно, что при проведении в Чехословакии в 1961 г. выборочного обследования на тему «Замужняя женщина в семье и на работе» 28,7% опрошенных женщин назвали плохие жилищные условия как одну из основных причин нежелания иметь больше детей (на первом месте стояли причины, вызванные материальными соображениями)[2].

П. П. Звидриньш, изучая характер связи между жилищными условиями и рождаемостью в Латвийской ССР, приходит к выводу, что неудовлетворительные жилищные условия являются фактором, отрицательно влияющим на брачную плодовитость. Как показывают исследования автора, второй и третий ребенок в семье чаще рождаются после улучшения жилищных условий (см. табл. 2).

Таблица 2

Рождение детей в связи с улучшением жилищных условий в городах (в %)

Порядковый номер рождения ребенка	Всего родилось	в том числе		
		до улучшения жилищных условий	в год улучшения жилищных условий	после улучшения жилищных условий
Первый	100,0	49,4	15,3	35,3
Второй	100,0	30,9	18,0	51,1
Третий	100,0	28,0	24,7	47,3

О прямой связи между жилищными условиями и рождаемостью пишет научный сотрудник лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР В. М. Ланшина, которая разрабатывала материалы обследования рождаемости женщин — работниц ряда московских предприятий, проведенного НИИ ЦСУ СССР в 1966 г.[3].

Как видим, одни исследователи приходят к выводу о том, что чем лучше жилищные условия, тем меньше уровень рождаемости, другие — к обратному выводу. В чем причина противоречий, трудно сказать. Может быть, сказывается отсутствие единой методологии исследования, а может, и недостаточно четкое элиминирование влияния других факторов, которые также оказывают известное воздействие на демографические процессы, причем не непосредственно, а через многие каналы, сходящиеся в едином центре, где опять-таки проявляются не прямо, а в порядке перекрещивающегося влияния. Таким центром является семья.

[1] *И. П. Каткова.* Демографическое поведение молодых семей. Советская социологическая ассоциация. М., 1970, стр. 4—5.

[2] «Рождаемость и ее факторы», М., «Статистика», 1968, стр. 57.

[3] *В. М. Ланшина.* К методике изучения влияния жилищных условий на рождаемость. — Сб. «Вопросы демографии». М., «Статистика», 1970, стр. 123.

В качестве примера можно указать на два фактора, в той или иной мере влияющие на рождаемость, которые прямо не связаны с жилищными условиями, но, не будучи в должной мере учтены, могут исказить картину связи между жилищными условиями и рождаемостью.

Большая часть супружеских пар предпочитает иметь детей в более ранний послебрачный период, чем в более поздний. Но во многих семьях жилищный быт начинает складываться более благоприятно как раз в более поздний период, а не вскоре после образования семьи. Обратимся к другому примеру. При решении вопросов улучшения жилищных условий тех или иных семей предпочтение, естественно, отдается работникам и рабочим более квалифицированным, с большим производственным стажем, т. е. такой категории населения, в которой преобладают старшие возрасты.

Наконец, нельзя упускать из виду несовершенство такого весьма распространенного признака для характеристики жилищных условий, как среднедушевая жилищная обеспеченность. Опыт показывает, что неизбежны ошибки и искажение конечных результатов, если жилищные условия пытаются характеризовать каким-либо одним признаком, тем более когда речь идет о их влиянии на уровень рождаемости.

Если не учитывать указанных выше особенностей, то можно прийти к выводу, что в семьях, проживающих в лучших жилищных условиях, ниже уровень рождаемости.

Уже указывалось на трудность выделения из совокупности многих причин, одной из них в данном случае—жилищных условий, и проследить их влияние на уровень рождаемости. Совершенно исключить перекрещивающиеся влияния нескольких факторов вряд ли можно, но даже при этом условии возможно установить только общие тенденции и характер взаимосвязи.

Такая попытка была нами предпринята на кафедре статистики населения и народного благосостояния Московского экономико-статистического института. Выборочным статистическим наблюдением (1967 г.) было охвачено 62 тыс. семей (170 тыс. человек) в жилых массивах четырех районов Москвы.

В результате обработки данных выборочного наблюдения не была обнаружена ярко выраженная связь между демографическими показателями и такими, как среднедушевая жилищная обеспеченность и благоустройство квартир. Поэтому мы приводим здесь данные, свидетельствующие о влиянии на демографические показатели лишь характера заселения (отдельная или коммунальная квартира).

При посемейном расселении, т. е. при предоставлении семьям отдельных квартир, создаются более благоприятные условия для становления и развития семьи.

Анализ данных, приведенных в табл. 3 (стр. 156), позволяет сделать вывод о том, что в отдельных квартирах (преимущественно дома в кварталах новой застройки) преобладают так называемые

Таблица 3

Структура семей в отдельных и коммунальных квартирах

Типы квартир	Средний численный состав семьи	Удельный вес в населении		Число детей в расчете на одну семью
		мужчин (%)	женщин (%)	
Отдельные	3,8	44,7	55,3	0,9
Коммунальные	2,4	39,8	60,2	0,4

сложные семьи (больше одной брачной пары в семье). В этих квартирах средний численный состав семьи без детей составляет 2,9 (3,8—0,9) против 2,0 в коммунальных квартирах (2,4—0,4). Такое положение объясняется сложившейся практикой расселения, когда в результате предоставления новой квартиры бóльшая часть семьи переезжает, как правило, в новые дома, а меньшая часть остается в старой квартире. Причем при переезде из старой в новую квартиру вместе с основными членами семьи переезжают представители старшего поколения, облегчающие уход за детьми.

Складывающееся более равномерное соотношение мужского и женского населения в отдельных квартирах в демографическом аспекте также следует рассматривать положительно. Для подтверждения нашего вывода обратимся к показателям, характеризующим рождаемость в семьях, проживающих в отдельных и коммунальных квартирах.

Если исчислить общий коэффициент рождаемости, т. е. число детей, родившихся на 1000 человек, в отдельных и коммунальных квартирах, то разрыв будет очень незначителен: 9 и 8,2. Объясняется это более высоким удельным весом сложных семей в отдельных квартирах, т. е. большим количеством лиц, не участвующих в воспроизводстве населения, но учитываемых при исчислении общего коэффициента рождаемости.

Не устраняет полностью влияния сложных семей на показатель рождаемости «специальный коэффициент», т. е. число детей, родившихся в среднем за год в расчете на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет. Более объективной оценкой влияния характера заселения на рождаемость будет такой показатель, как число детей, родившихся в расчете на 1000 семей. Он позволит исключить влияние сложных семей при анализе рождаемости в условиях посемейного и покомнатного расселения. Исчисление этого показателя по данным выборочного обследования показало, что число детей, родившихся в данном месте проживания, в среднем за год в расчете на 1000 семей составило в отдельных квартирах 34, а в коммунальных — 20.

Не вызывает сомнения, что строительство домов с отдельными квартирами, заселяемыми посемейно, представляет собой существенный фактор в демографическом отношении. Поэтому от демографов ждут ответа на вопрос: сколько же и каких квартир надо строить? Все было бы очень просто, если бы можно было ограничиться сложившейся ныне структурой семей. Но для перспективных планов жилищного строительства требуется знание структуры семей на будущее. Такое прогнозирование не должно основываться только на известных демографам методах расчетов. Требуется учитывать особенности расселения, которые характерны для того или иного города.

Материалы нашего обследования показывают наличие связи между характером застройки (и соответственно расселения семей) и структурой семей. В районах новой застройки она складывается более благоприятно (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура семей в жилых массивах старой и новой застройки

Характер застройки	Удельный вес		Средний численный состав семьи	в том числе		Количество членов семьи	
	мужчин (%)	женщин (%)		число детей в расчете на семью	взрослых членов семьи	1—3 человека	4 человека и более
Старая застройка	39,8	60,2	2,4	0,4	2,0	76%	24%
Новая застройка	44,7	55,3	3,8	0,9	2,9	39%	61%

Нельзя также пренебрегать особенностями сложившейся структуры семей в государственном и кооперативном жилищном фонде. Различия здесь весьма ощутимы (см. табл. 5).

Таблица 5

Численный состав семей в государственном и кооперативном фонде
(заселение 1968 г.; в %)

Число членов семьи	Государственный фонд	Дома жилищных строительных кооперативов
Одиночки и 2 человека	21,6	43,1
3 человека	27,8	36,6
4 человека	33,8	15,8
5 человек и более	16,8	4,5
Средний состав семьи (без учета одиночек)	3,4	2,7

Основная демографическая тенденция ближайшего периода — снижение коэффициента семейности. Этот процесс характерен и для семей-новоселов. Вот, например, как изменялся средний размер семьи в новом государственном жилищном фонде с 1959 по 1968 г.

1959 г. — 3,8 человека	1965 г. — 3,5 человека
1960 г. — 3,7 „	1966 г. — 3,4 „
1961 г. — 3,7 „	1967 г. — 3,5 „
1962 г. — 3,65 „	1968 г. — 3,4 „
1963 г. — 3,5 „	

Этот процесс отражает изменение доли семей различной численности в новом жилищном фонде (см. табл. 6).

Таблица 6

Удельный вес семей различной численности в государственном жилищном фонде

Число членов семьи	Годы ввода жилой площади в эксплуатацию				
	1963	1965	1966	1967	1968
Одиночки	7,2	5,7	6,5	7,3	6,8
2 человека	16,3	14,1	15,2	14,6	14,8
3 „	24,4	28,2	29,6	26,8	27,8
4 „	30,1	33,9	31,6	31,7	33,8
5 человек	14,3	13,6	12,7	14,2	12,7
6 человек и более	7,7	4,5	4,4	5,4	4,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенные в таблице данные дают основание судить о некоторой стабилизации доли малосемейных (1—2 человека) и сокращении доли многосемейных (5, 6 человек и более) в составе семей, получающих новые квартиры.

Надо полагать, что в целом по СССР к 1980 г. при стабильности удельного веса семей в 3—4 человека доля больших семей (5 человек и более) сократится за счет увеличения доли малых семей (1—2 человека).

Известное влияние на динамику семей оказывает и рост жилищного фонда, обусловливающий разукрупнение семей. Вот, например, как выглядел бы этот процесс по материалам опроса жителей, проведенного ЦНИИЭП жилища по Ташкенту.

Оказалось, что большинство сложных семей стоит за расчленение семей. Если до предполагаемого расчленения одиночек и членов семьи из 2 человек было 22,2%, то после расчленения станет 34,8%, семей в 3—4 человека было 53,4%, хотят остаться в рамках существующей семьи 47,4%, семьи 5 и более человек — 24,4%, а после расчленения их станет 17,8%.

Как видим, не все сложные семьи предпочитают расчлениться, разойтись. Многие считают, что с бабушкой будет легче. Проектировщики обязаны учитывать эти настроения при проектировании типа жилищ.

Раньше высказывалась, да иногда и сейчас, высказывается точка зрения, что для престарелых, пожилых людей целесообразно строить отдельные жилые дома, которые и по этажности, по своей внутренней планировке, по благоустройству дворового участка полностью отвечали бы специфике возраста.

По этому поводу в печати справедливо отмечалось, что это будут дома для умирающих, что из ворот такого дома будут выезжать только похоронные автобусы и никогда не выедут из них машины во Дворец бракосочетания. Во дворах этих домов не будет слышен детский смех. Такая концентрация населения одинакового возраста в определенных районах нежелательна и с точки зрения деятельности культурно-бытовых предприятий.

В этом вопросе имеется более удачный опыт (Дания). Там строят дома, в которых первые этажи предназначены для пожилых, престарелых жителей, а последующие — для обычных семей. Таким образом удовлетворяются интересы сложных семей: жить отдельно, но вблизи. Это обстоятельство чрезвычайно важно для дальнейшей демографической ситуации, и его надо учитывать.

Отмечая положительное значение посемейного расселения, хотелось бы подчеркнуть важность соответствия структуры квартир структуре семей. У нас пользуется большой популярностью предложенная архитекторами следующая формула соответствия или расселения:

$$К = Н - 1; \quad К = Н; \quad К = Н + 1,$$

где К — количество комнат в квартире;
Н — число членов семьи.

При среднедушевой жилищной обеспеченности в 9 $м^2$ потребное количество комнат на семью должно определяться по формуле $К = Н - 1$, т. е. на одну комнату меньше числа членов семьи. По мере увеличения среднедушевой жилищной обеспеченности (сначала 12 $м^2$, а затем 14—15 $м^2$) в основе расселения будут другие формулы.

Но в жизни все сложнее. Практически число комнат в квартире должно определяться не только и не столько количеством членов семьи, сколько возрастно-половой структурой семьи. В качестве примера можно привести семью в три человека, которой исходя из формулы $К = Н - 1$ должна быть предоставлена двухкомнатная квартира.

Представим себе три варианта семьи из 3 человек:
I вариант — супружеская пара и двухлетний ребенок;
II вариант — супружеская пара и взрослая дочь;
III вариант — мать, сын — студент и дочь — учительница.

Совершенно очевидно, что во всех трех случаях при одинаковой численности семьи требования к квартире (в отношении числа комнат) не могут быть одинаковыми.

Наряду с другими факторами, оказывающими то или иное влияние на демографические процессы, несомненно влияние и жилищных условий, равно как и жилищные условия, типы, размеры и оборудование квартир определяется не только экономикой страны, достижениями строительной техники и промышленности строительных материалов, но также таким демографическим фактором, как семья.

Семья не является стабильной ячейкой. На протяжении определенного жизненного цикла она претерпевает количественные и структурные изменения. Вначале она развивается, затем после значительного периода стабилизации она вновь начинает уменьшаться. Этот процесс начинает получать свое отражение и в проектах жилых домов: гибкая планировка квартир, трансформирующиеся перегородки, а за рубежом — квартиры со стабильными и сменяемыми комнатами, число которых по мере необходимости может изменяться.

Насколько необходимы поиски в направлении оптимального соответствия планировки квартир изменяющемуся типу семьи, говорят данные проведенного нами статистического наблюдения о возникшей необходимости в изменении размеров и планировки квартир у семей, проживающих десять лет в новых квартирах.

Кафедрой статистики населения и народного благосостояния МЭСИ было проведено статистическое наблюдение, целью которого являлся сбор данных об изменении структуры семей, проживающих в квартирах различного типа, за период с 1958 по 1967 г. Обследование проводилось в 16 городах и охватило свыше 7 тыс. семей.

В результате обследования определилось, что уже после первого пятилетия у 8,3% семей возникла необходимость в изменении квартиры, а во втором пятилетии еще у 10,5%. По отдельным городам доля таких семей еще выше. Так, в г. Жданове на протяжении 10 лет возникала необходимость в изменении планировки или размеров жилой площади у 33% семей, во Львове — у 25,7%, в Рыбинске — у 25,6%, в Пскове — у 32,5% семей.

Такая сложная совокупность, как народонаселение, совершает свой жизненный процесс не только в общественных, но и в конкретных семейных условиях. Вот почему одни и те же факторы, будучи обусловлены разными семейными условиями, имеют и разные следствия.

Работа над типом жилища будущего должна опираться на глубокие социальные исследования, на прогнозирование демографической перспективы, на прогнозирование динамики семьи.

*

А. М. Мерков

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЕ

Что такое социальная гигиена и что такое демография? Демография — это наука о народонаселении, выявлении законов и закономерностей в развитии народонаселения в различные исторические эпохи. Как видно из этого, может быть, неполного определения, ограничить демографию демографической статистикой нельзя. Но и отрывать демографическую статистику от демографии тоже нельзя. Между демографией и демографической статистикой соотношение такое же, как между политической экономией и экономической статистикой, между социальной гигиеной и санитарной статистикой и т. д.

Социальная гигиена — это общественная наука о здоровье населения. Она изучает факторы, определяющие здоровье населения, и разрабатывает систему социальных мероприятий, обеспечивающих предупреждение и лечение заболеваний, продление жизни и укрепление здоровья населения.

Социальная гигиена может быть условно подразделена на дескриптивную (описательную) и нормативную части. Первая изучает и описывает факторы, характеризующие здоровье населения, выявляет закономерности его развития, связи и зависимость здоровья от различных социальных факторов. Вторая разрабатывает и осуществляет мероприятия, воздействующие на факторы социальной среды, выделяя те из них, которые оказывают оздоравливающее влияние, и устраняя или ослабляя те, которые неблагоприятно влияют на здоровье населения. Оба раздела социальной гигиены тесно связаны с демографией. Между социальной гигиеной и демографией имеется непосредственная связь, вытекающая из того, что объектом их исследования является народонаселение.

Как известно, здоровье населения оценивается на основе комплексного изучения и санитарной оценки трех групп показателей, характеризующих воспроизводство населения, его заболеваемость и физическое развитие основных возрастно-половых, этнических и социальных групп населения. В какой мере каждая из них связана с демографией?

Вопросы воспроизводства населения изучаются социальной гигиеной и санитарной статистикой лишь в той части, в которой они характеризуют здоровье населения, никоим образом не подменяя демографического исследования.

Для статистики заболеваемости демографические данные являются основой для собирания изучаемых материалов, а статистико-демографические приемы исследования — основными приемами их изучения.